

?

— Волшебство? Человеческое племя?

Ни одного из этих слов Сюаньгао не понимал и никогда прежде не слышал. Но он ведь ещё маленький, мало что видел в жизни, так что ничего удивительного.

Так Сюаньгао успокоил сам себя.

Цзян Шиань ещё раз перевернул рыбу. Поджаренная с одной стороны, она вскоре начала источать аппетитный мясной аромат, от которого у Сюаньгао потекли слюнки.

— Как пахнет! — Тигрёнок изо всех сил вытянул маленькую голову в сторону жареной рыбы.

Чтобы он ненароком не подпалил шерсть, Цзян Шиань поспешно прижал его голову обратно.

За что получил в ответ жалобный взгляд.

— Шиань, я хочу попробовать.

— Подожди, она ещё сырая. Как только прожарится со всех сторон, дам тебе поесть.

Система, которая куда-то исчезла сразу после пробуждения Сюаньгао, вдруг снова вскарабкалась Цзян Шианю на плечо из какого-то неизвестного угла.

Сам он её даже не заметил, зато увидел тигрёнок, сидевший у него на руках.

Сюаньгао взмахнул лапой и одним ударом сбил систему прямо на землю.

— Ай-ай-ай! — завопила та, мгновенно привлекая внимание Цзян Шианя.

— А?

— Система?

Оказывается, систему тоже можно сбить с ног?

Цзян Шиань растерялся.

— Что происходит? Он что, меня видит?! — Система, причитая, поднялась с земли и ткнула коротеньким пальцем в тигрёнка, устроившегося на плече Цзян Шианя.

— А почему я должен тебя не видеть? Ты вообще что такое? — Сюаньгао попытался вырваться из объятий Цзян Шианя, чтобы спрыгнуть вниз и поиграть с системой.

Но тот крепко удержал тигрёнка.

— Сюаньгао, ты правда её видишь? — недоверчиво переспросил он.

Сюаньгао, не понимая его удивления, кивнул.

— Ну да. Это же маленький светящийся пушистый шарик, который умеет разговаривать.

Цзян Шиань посмотрел на систему, потом на Сюаньгао и не нашёлся что сказать.

— Эй, хозяин, он и правда меня видит! — снова изумлённо завопила система, будто встретила какого-то невиданного зверя.

Она медленно подплыла прямо к мордочке тигрёнка.

Завидев маленькое существо перед носом, Сюаньгао не сумел побороть инстинкт и снова потянулся ударить его лапой.

Система испуганно отлетела подальше.

— Эй-эй! Не бей меня!

— Шиань, почему она зовёт тебя хозяином? Разве тебя не Шиань зовут? — Сюаньгао снова устроился на руках Цзян Шианя и, запрокинув голову, задал новый вопрос.

Цзян Шиань на мгновение лишился дара речи. Он не представлял, как объяснить всё это маленькому тигру.

Коснувшись взглядом рыбы, которая, кажется, уже прожарилась, он поспешил снять её с огня.

— Сюаньгао, уже можно есть. Хочешь попробовать?

Рыба мгновенно отвлекла внимание тигрёнка.

— Хочу! — Он быстро закивал и протянул лапу, чтобы схватить добычу, но Цзян Шиань отвёл её в сторону.

— Сюаньгао, а ты не можешь принять человеческий облик?

Насколько Цзян Шиань помнил, все здешние зверолюди могли превращаться в людей.

Как утренние гиены-зверолюди.

— Мама говорила, что превращаться можно только после совершеннолетия, — ответил Сюаньгао, подтягивая лапками руку Цзян Шианя поближе к себе, чтобы дотянуться до рыбы.

— Тогда я подержу, а ты ешь. Тебе в таком виде неудобно.

Так Сюаньгао уселся у него на коленях и с удовольствием принялся за еду.

Тигрёнок впервые ел рыбу, приготовленную таким образом, и совершенно не умел делать это аккуратно, поэтому вся одежда Цзян Шианя оказалась усыпана рыбными крошками.

— Шиань, прости. В следующий раз я лучше сам поем.

— Ничего страшного. Просто отряхну. — Конечно, Цзян Шианю было жалко свою единственную одежду, но тигрёнок был таким милым, что сердиться на него не хватало духу.

Когда человек и зверёк наелись досыта, Цзян Шиань решил вернуться к системному заданию.

Увидев, что после еды тот снова собирается в ручей, Сюаньгао с недоумением спросил:

— Шиань, разве ты не наелся?

Цзян Шиань обернулся и заметил, что тигрёнок тоже собирается войти в воду. Он поспешно остановил его:

— Я просто немного поиграю в воде, а ты оставайся на берегу. Тебе нельзя мочить раны.

Услышав это, Сюаньгао остановился. Правда, всего на секунду.

Он подошёл к краю берега, поводил носом, принюхиваясь, и отступил на шаг.

— Шиань, в воде опасно. Не ходи туда играть, — несколько раз попытался уговорить он.

Но Цзян Шиань не обращал внимания, и Сюаньгао снова собрался спуститься в воду.

Цзян Шиань только что упустил ещё одну рыбу юю, которая соскочила с его остроги. Он обернулся — и едва не умер от ужаса.

Раненый с головы до лап тигрёнок бултыхался в воде, почти целиком скрывшись под поверхностью. Над водой торчала только отчаянно задранная мордочка.

— Сюаньгао! — Цзян Шиань бросился к нему и вытащил малыша из ручья.

Напитавшаяся водой шерсть стала такой тяжёлой, что он едва сумел поднять тигрёнка. К счастью, Сюаньгао знал, как помочь: он крепко обвил лапами узкую талию Цзян Шианя.

Но едва Цзян Шиань вынес его на сушу, ещё не успев перевести дыхание, тигрёнок встряхнулся и окатил его водой с головы до ног.

Цзян Шиань: «...»

— Прости, Шиань. Я просто хотел, чтобы ты не ходил играть в ручей.

Цзян Шиань вздохнул и честно объяснил:

— Я не играю. Хочу поймать рыбу. Один вид, который называется юю.

Сюаньгао сразу просиял:

— А-а, так Шиань рыбу ловит! Доверь это мне. Я умею!

— Нельзя, у тебя раны... — Не успел Цзян Шиань закончить, как с удивлением обнаружил, что раны тигрёнка почти затянулись.

После купания многие сгустки крови, склеивавшие шерсть, смылись. Теперь можно было разглядеть, что некоторые ранки уже покрылись свежей розовой кожей.

Невероятная скорость восстановления! Теперь понятно, почему этот тигрёнок так неутомим.

Цзян Шиань завистливо цокнул языком.

— Шиань, я уже выздоровел. Мне можно в воду! — Сюаньгао даже принялся крутиться перед ним, демонстрируя свою бодрость.

Увидев это, Цзян Шиань больше не стал запрещать и спросил:

— Так ты и правда умеешь ловить рыбу?

— Конечно! Иногда мы с мамой совсем не могли найти другой еды и ловили рыбу. Только она не очень вкусная.

— А рыба, которую приготовил Шиань, была очень вкусной! Ни горькой, ни вонючей.

Цзян Шиань подумал, что, наверное, прежде они просто не вынимали из рыбы желчный пузырь, поэтому она и горчила.

Сюаньгао несколько не преувеличивал своих способностей.

В отличие от Цзян Шианя, который мог полдня стоять в воде и так ничего не поймать, тигрёнку достаточно было замереть у камней и дожидаться подходящего момента. Затем он ловко протягивал лапу и одним движением надёжно хватал рыбу.

Настоящий маленький мастер рыбной ловли!

Цзян Шиань пришёл в восторг.

И правда, даже маленький зверюрод физически куда способнее него, обычного человека.

«Пик! Рыба юю +2».

«Очки +10».

Услышав отчёт системы, Цзян Шиань просиял. Кто бы мог подумать, что одна рыба юю стоит целых пять очков!

Заметив, как сильно Цзян Шиань обрадовался пойманной рыбе, Сюаньгао с ещё большим усердием принялся караулить добычу на камнях.

— Сюаньгао, возвращайся! Больше ловить не нужно, уже хватит! — Цзян Шиань помахал ему рукой, и только тогда тигрёнок весело засеменил обратно.

Высоко подняв голову, он послушно посмотрел на Цзян Шианя:

— Если Шиань снова захочет рыбки, я поймаю.

Цзян Шиань кивнул, присел и поднял малыша на руки. А затем без всякого стеснения обрушил на него всю ту лесть, которой обычно осыпала его самого система.

— Спасибо, Сюаньгао! Ты просто молодец!

От такого потока похвал тигрёнок радостно заёрзал у него в объятиях. Цзян Шиань снова не удержался и принялся его тискать, как кошку. Но едва он вошёл во вкус, в голове опять прозвучал голос системы:

«Системное задание: подружитесь с одним из звероловцев поблизости».

Рука Цзян Шианя, гладившая тигрёнка, замерла. Он встретился взглядом с круглыми глазами Сюаньгао.

Подружиться с одним из местных звероловцев?

А дружба с Сюаньгао зачтётся?

<http://bllate.org/book/26621/3280376>